

ЯЗЫКОВОЕ ОТРАЖЕНИЕ КОНЦЕПТОВ “ПРОСТРАНСТВО” И “ВРЕМЯ” В ПОЭЗИИ В.ВЫСОЦКОГО

Содержание художественного текста является отражением внетекстовой действительности, литературу можно рассматривать “как систему, моделирующую представления человека о действительности” (1, 24). При этом языковой и мыслительный уровни содержательной структуры текста тесно взаимосвязаны.

Будучи отражением действительности, текст строится по определенным законам языка, в то же время в языке текста художественного произведения выражается знание художника о мире, которое подается в виде универсальных форм — концептов. **Концепты** — это “основные ячейки культуры в ментальном мире человека” (2, 41). Концепт, как правило, неоднороден: включает в себя различные компоненты, формирование которых относится к разным историческим эпохам.

Обратим внимание на языковое отражение концептов “пространство” и “время” в произведениях В.Высоцкого. Прежде чем приступить непосредственно к анализу, определим некоторые общие положения, на которых он будет основан. М.Я.Поляков, ссылаясь на работу О.Фрейденберг, указывает, что “лирика существует на уровне сознания, поскольку она ближе всего (в своих истоках) к мифологии. Ее тип видения мира — синкретический, тождество и подобие, антонимность — ее черты” (3, 303). Многие исследователи мифологии подчеркивали двойственность явлений в мире и выделяли оппозиции, лежащие в основе мировосприятия (см. обзор взглядов на данную проблему в работе В.А.Масловой (4, 102-104)). Исходя из сказанного выше, попробуем применить систему **оппозиций** для анализа концептов “пространство” и “время” в произведениях В.Высоцкого. Обратим внимание на то, что каждый из членов оппозиции оценивается либо положительно, либо отрицательно. Следует отметить, что восприятие мира через систему оппозиций предполагает и наличие **перехода** от одного члена оппозиции к другому (иногда — невозможность такого перехода).

Языковая картина мира (ЯКМ) каждого поэта индивидуальна, но в нее входят компоненты общечеловеческие, общенациональные и т.п. Уникально лишь сочетание этих компонентов. ЯКМ в поэзии В.Высоц-

кого неоднородна и складывается из ЯКМ лирического героя (ЛГ) и ЯКМ целого ряда “масок” (“альпиниста”, “моряка”, “солдата” и т.д.), созданных поэтом в его произведениях. Рассмотрим особенности языкового выражения концептов “пространство” и “время” в зависимости от выбранных поэтом “масок”.

1. “Альпинист”. В основе мировоззрения “альпиниста” лежит миф и мировой горе, находящейся в центре мира. В этой связи актуальна пространственная оппозиция **верх (+) — низ (-)**. **Гора, вершина** — это нечто прекрасное, возвышенное: *Лучше гор могут быть только горы, / На которых еще не бывал.* (“Прощание с горами”, (5, 68)). Член оппозиции **низ** реализуется в тексте как **равнина, город**. Переход из одной точки пространства (низ) в другую (верх) осуществляется как **трудный путь**.

2. “Моряк”. Картина мира “моряка” более современна, в основе ее представление о том, что **жизнь зародилась в море**. Хотя оппозиции, которые здесь реализуются, можно считать достаточно древними. Представлена пространственная оппозиция **вода (+) — земля (-) (море (+) — суша (-))**. В оппозиции **низ — верх** (см. выше) оценка каждого из членов оппозиции меняется на противоположную: **низ (глубина)** оценивается положительно, **верх (поверхность)** — отрицательно. Например: *Все гениальное и не — / Допнятое — всплеск и шалость, / Спаслось и скрылось в глубине / Все, что гналось и запрещалось.* (“Упрямо я стремлюсь ко дну...”, (5, 473)). В то же время прослеживается отождествление **неба и моря, океана и гор**: *Кто в океане видит только воду — / Тот на земле не замечает гор.* (“Шторм”, (5, 426)). Переход от **суши к морю** осуществляется с помощью **ветра, паруса**. Невозможность связана с отсутствием ветра или паруса: *Парус! Порвали парус!* (“Парус”, (5, 82)).

3. “Нефтяник”. Так же, как и древние славяне, “нефтяник” говорит о Земле как о **живом существе**, которое может испытывать боль: *Болит кора Земли, и пульс возрос, / Боль нестерпима, силы на исходе...* (“Революция в Тюмени”, 5, 276). Миф здесь несколько осовременен, так как включает нынешние представления об устройстве организма живого существа (ср. **Пульс**).

4. “Солдат”. Взгляды на мир “солдата” связаны с древним мифом о Земле — **матери**, главным ее свойством выступает плодородие: *Материнства не взять у Земли.* (“Песня о Земле”, (5, 161)). Отношение к Земле как к живому организму осовременено (см. выше): *Как разрезы, траншеи легли, / И воронки — как раны зияют. / Обнаженные нервы Земли / Неземное страдание знают.* (“Песня о Земле”, 5, 161).

Однако мировоззрение “солдата” включает и более современное представление о мире: он считает, что **Земля круглая и вращается вокруг своей оси**. На этих взглядах основано стихотворение “Мы вращаем Землю” (5, 242).

Кроме этого, в произведениях с ЛГ-”солдатом” актуальна оппозиция **свой (+) — чужой (-)**, которая реализуется как пространственная (**наш передний край — их передний край**). Данная оппозиция связана с оппозицией **восток (+) — запад (-)**, где **восток** осознается как “свой”, а **запад** как “чужой”. Последняя оппозиция, в свою очередь, связана с пространственно-временным противопоставлением **восход (+) — закат (-)**.

Время представлено в виде небольших отрезков — **полчаса (до), час (до)**, — т.е. ведется обратный отсчет времени: *Полчаса до атаки. / Скоро снова — под танки.* (“Полчаса до атаки...”, 5, 107). Эти отрезки времени наиболее ценны для “солдата”. Время для него делится на два периода — **до войны и война**.

Пространственный переход представлен своеобразно: он связан с необходимостью **крутить Землю**: *От границы мы Землю вертели назад — / Было дело сначала, — / Но обратно ее закрутил наш комбат, / Оттолкнувшись ногой от Урала.* (“Мы вращаем Землю”, 5, 242).

Возможен переход, связанный с оппозициями **верх (+) — низ (-), вперед (+) — назад (-), свой (+) — чужой (-)**: *Вперед и вверх, а там... / Ведь это наши горы — / Они помогут нам...* (“Мерцал закат, как сталь клинка...”, 5, 70). Компоненты разных оппозиций с положительной оценкой объединяются и тем самым создают возможность перехода.

5. “Уголовник”. Для “уголовника” главной мировоззренческой оппозицией является оппозиция **свобода (+) — несвобода (-)**, которая реализуется либо как пространственная (**свободный мир — зона, лагерь, барак, утроба, КПЗ**), либо как временная (**воля — срок**): *Первый срок отбывал я в утробе...* (“Баллада о детстве”, 5, 356). Как временное выступает противопоставление **свет (+) — тьма (-) (день, весна — ночь, темень)**. Время получает определения **укромное, мрачное**. ЛГ-”уголовник” осознает единство пространства и времени: *Позади — семь тысяч километров, Впереди — семь лет синевы...* (“Бодайбо”, 5, 11).

Переход из **свободного в несвободный мир** выражен глаголами в неопределенно-личных предложениях (**хватают, приходят брать, повезут**): *И вот сейчас, вот прям сейчас / Меня куда-то повезут...* (“Все позади — и КПЗ и суд...”, 5, 24). Вернуться обратно дает возможность **побег, дорога, тропиночка**: *Был побег на рывок — / Наглый, глупый, дневной...* (“Был побег на рывок...”, 5, 436). Лишение свободы связано

с современными реалиями: *И вот опять — вагоны, Перегоны, перегоны, И стыки рельс отсчитывают путь...* (“Весна еще в начале...”, 5, 18).

6. “Работяга”. Для “работяги” так же, как и для “уголовника”, актуальна оппозиция свобода (+) — несвобода (-) (заграница, Рим, Париж — граница, кругозор, зоосад): *У ребят широкий кругозор — от парька до нашей бакалеи.* (“Ну о чем с тобою говорить...”, 5, 42). Переход от несвободы к свободе современен и очень своеобразен — телевизор: *Есть телевизор — мне дом не квартира, — / Я всю скорбь скорблю мировую, / Трудно дышу я всем воздухом мира...* (“Жертва телевидения”, 5, 241).

7. “Сумасшедший”. Для “сумасшедшего” несвобода связана с номинацией палата, а переход — телевизор, так же как и для “работяги”.

8. “Космический путешественник”. Эта “маска” самая современная, и во взглядах ее выражено понимание единства пространства и времени, причем и сами понятия пространство и время известны этому герою и непосредственно отражены в тексте: *По пространству-времени мы прем на звездолете / Как с горы на собственном заду.* (“Песня космических негодяев”, 5, 61). Более того, “космический путешественник” осознает и то, что время течет по-разному на Земле и в космическом корабле: *Прежнего, земного не увидим небосклона, / Если верить рассказам ученых чудаков, — / Ведь, когда вернемся мы, по всем по их законам / На Земле пройдет семьсот веков!* (“Песня космических негодяев”, 5, 62). Здесь находит отражение и оппозиция земля (+) — космос (-).

9. ЛГ без “маски”. Картина мира ЛГ без “маски” сложна и включает компоненты от древних до современных, они сосуществуют, не мешая друг другу. Причем наиболее древние взгляды на пространство и время коренятся в подсознании, в то время как более поздние осознаются ЛГ.

Наиболее древним космогоническим мифом в картине мира ЛГ можно считать миф о мире как реке: *Жил безбедно и при деле, / Плыл куда глаза глядели, — / по течению.* (“Две судьбы”, 5, 418). Река в представлении древних славян — путь (переход) в потусторонний мир, где действительно оказывается ЛГ. Выбраться из этого мира можно только одним способом: *Греб до умопомраченья, / Правил против ли теченья, / на стремнину ли...* (“Две судьбы”, 5, 418).

Древний миф о всемирном потоке выражается через противопоставление вода — земля и дается в интерпретации эпохи античности: *Когда вода Всемирного потопа / Вернулась вновь в границы берегов, /*

И: пены уходящего потока / На сушу тихо выбралась любовь... ("Баллада о любви", 5, 395).

Христианский миф о сотворении мира Богом приобретает ряд новых черт, связанных с пониманием того, что Земля круглая, а также, что море — прародина всего живого: *Сначала было слово печали и тоски. / Рождалась в муках творчества планета, — / Рвались от суши в никуда огромные куски / И островами становились где-то. / ... / Но если уж сначала было слово на Земле, / То это, безусловно, слово — "море"!* ("Сначала было слово печали и тоски...", 5, 320). С христианской традицией связана оппозиция рай — ад, представленная как пространственная: *... В пространстве — масса трещин и смещений. / В Аду решили черти строить Рай...* ("Переворот в мозгах из края в край...", 5, 176).

Астрологический миф о влиянии звезд на судьбы человечества реализован через противопоставление зодиак (+) — бездна, мрак (-), где просматривается древняя оппозиция свет (+) — тьма (-): *Неправда, над нами не бездна, не мрак, — / Каталог наград и возмездий. Любуемся мы на ночной зодиак, / На вечное танго созвездий.* ("Неправда, над нами не бездна, не мрак...", 5, 277).

ЛГ свойственно также современное понимание пространства и времени, о чем будет сказано ниже при рассмотрении оппозиций.

Рассмотрим наиболее характерные для мировоззрения ЛГ оппозиции. К древнейшим можно отнести пространственные оппозиции *верх (+) — низ (-) (ввысь, поверх голов, небеса — земля, дно, вглубь);* *вперед (+) — сзади (-) (первый — последний, сзади);* *дом (+) — лес (-) (терем — лес);* *временную свет (+) — тьма (-) (свет, еще не вечер, весна, лето, день — темнота, полумрак, тьма, гололед, ночь).* См. примеры: *С последним рядом долго не тяни, / А постепенно пробирайся в первый.* ("Была пора — я рвался в первый ряд...", 5, 193); *Гололед на земле, гололед, / Целый год напролет, целый год. / Будто нет ни весны, ни лета.* ("Гололед на земле, гололед...", 5, 75).

Древняя пространственная оппозиция юг (+) — север (-) претерпела изменения: север в понимании ЛГ получил положительную оценку: *Север, воля, надежда — страна без границ.* ("Белое безмолвие", 5, 235).

Требует внимательного рассмотрения оппозиция свобода (+) — несвобода (-), в которой свобода представлена только номинациями *свобода, воля*, в то время как противоположный член оппозиции имеет разнообразные номинации: как древние, так и современные (*темница, круг, край земли, граница, город, флажки, рамки, деревянные костюмы, заглисованный, горизонт*): *И темница тесна, и свобода одна...*

(“Песня о времени”, 5, 395); *И по жизни я иду, / Записанный...* (“Баллада о гипсе”, 5, 234).

Время отделяется от понятий **утро, вечер, весна, лето, зима** и т.п. Временные оппозиции также можно разделить на более древние, когда время получает качественные характеристики (**ровное — неровное, лихое; мирное, до войны — замешанное на крови**), и более современные, когда **настоящее** противопоставляется **прошлому** и **будущему**: *...Потому что добро остается добром — / В прошлом, будущем и настоящем!* (“Песня о времени”, 5, 395).

Современное понимание **единства пространства и времени** также выражено в текстах: *Очень просто в прошлом заблудиться / И назад дороги не найти.* (“Зарыты в нашу память на века...”, 5, 226).

Разнообразно выражен **переход** от одного члена оппозиции к другому. Один из видов перехода описан выше и связан с мифом о мировой реке. Таким же древним является переход, представленный туманом (сюда же можно отнести и **оказаться, очнуться, задом на кобыле**). Переход возможен на **переправах, перекрестках, мостах, по дороге** (совр. — **трасса, шоссе**), **по канату, над пропастью, через окно**, с помощью **ветра, весны**: *И которых повело, повлекло / По лихой дороге — / Тех ветрами сволокло / Прямоком в остроги.* (“Разбойничья”, 5, 368-369); *Гляжу размыли край ручьи весенние, / Там выезд есть из колеи — / спасение!* (“Чужая колея”, 5, 272). Возможен переход из **пространства во время**, который осуществляется на **шоссе**.

Невозможность перехода связана с уничтожением путей его: *Мосты сгорели, углубились броды, / И тесно — видим только черепа, / И перекрыты выходы и входы, / И путь один — туда, куда толпа.* (“Мосты сгорели, углубились броды...”, 5, 267). Ср. также: **впереди красный свет; тишь и безветрие; снизу лед и сверху; не пускают, не принимают.**

Отсутствие перехода во времени может быть связана с невозможностью перехода в пространстве: *Но в Хабаровске рейс отменен — / Там надежно засел самолет, — / Потому-то и новых времен / В нашем городе не настает!* (“Через десять лет”, 5, 481).

Выводы. В ЯКМ ЛГ В.Высоцкого и “масок” причудливо переплетаются мифические и современные, научные взгляды. ЯКМ ЛГ без “маски” “поглощает” ЯКМ “масок”, она богата и разнообразна, т.к. опирается на целый ряд мифов и теорий об устройстве мира, в то время как мировоззрения “масок” более “примитивны”, каждое основано на одном-двух мифах, зато более последовательны.

Мировоззрение ЛГ без “маски” — своего рода отражение мировоззрения современного человека, впитавшего в себя отголоски взглядов

на мир, относящихся к разным историческим эпохам, и потому достаточно запутанного и противоречивого.

В произведениях В.Высоцкого ярче всего показана оппозиция **свобода — несвобода**, причем **несвобода** имеет большее количество номинаций. Изображение других оппозиций тесно связано с данной оппозицией. Следовательно, именно эта оппозиция была актуальна для поэта, создававшего свои произведения в советские времена, и выражает взгляды его современника.

Ссылки и примечания:

1. Поляков М.Л. Вопросы поэтики и художественной семантики. — М., 1986.
2. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. — М., 1997.
3. Поляков М.Я. Вопросы поэтики и художественной семантики. — М., 1986.
4. Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию. — М., 1997.
5. Высоцкий В. Избранное. — Мн., 1993.